

въ честь его (во имя Іоанна Златоустаго, патрона Максимовича), будто исцѣлившимся отъ него, по сказанію однихъ—губернаторомъ Чичеринимъ, другихъ—митрополитомъ Павломъ II, а погребенъ здѣсь Максимовичъ въ 1715 году; впрочемъ, мы рѣшили копать, думая, недалеко-ли отъ сего надгробіе, гдѣ онъ погребенъ. Но вскорѣ встрѣтили сводъ склепа. Разсуждая потомъ, что въ склепѣ гробъ цѣлъ, ибо старинныя доски были дубовыя, и удаля народъ и свѣтскихъ, одни консистористы и старшіе соборяне открыли сводъ въ томъ предположеніи, чтобы перенести гробъ на другое мѣсто предъ иконостасъ, воскопавъ тамъ новую могилу и сдѣлавъ новый сводъ, не открывая отнюдь гроба, ибо народъ готовился уже услышать, что окажутся мощи. Но и мы и народъ ошиблись. Крышка у гроба вся сокрушилась и вломилась внутрь и перенести, не перекладывая тѣла въ новый гробъ, было не можно. Къ столь щекотливому дѣлу приступить я уже не смѣлъ, а прошу дозволенія Св. Синода. Наконецъ скажу цѣль моего письма. Я не пишу въ Синодъ, дабы не огласилось: я открывалъ доску и смотрѣлъ тѣло: мантия и ряса цѣлы совершенно, или отъ холоду, ибо склепъ изнутри весь во льду, равно и гробъ, или отъ массивности сихъ матерій, но тѣла одни кости цѣлы, впрочемъ, всѣ рассыпались и всѣ черны, и отчасти плеснѣвы.

Итакъ, моя къ Вашему Высокопреосвященству просьба въ томъ: внушить секретно членамъ, чтобы не назначили свидѣтельства, а только чтобы дозволили передожить въ новый гробъ и перенести на новое мѣсто секретно. Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга архіепископъ *Евгеній*. 1826, іюля 19.

„P. S. Написавши сіе,—передумалъ, и рѣшилъ написать и къ Высокопреосвященному митрополиту Серафиму по секрету, но есть иное здѣсь, чего тамъ нѣтъ. Прошу пояснить, что нужно“. („Русская Старина“ 1886 г. стр. 588, т. XIX).

Комментаріи къ письму, кажется, излишни!

Жизнь нашего изданія

Настоящимъ выпускомъ № 11—12 журнала мы заканчиваемъ 1916 г., а съ нимъ вмѣстѣ заканчиваемъ и вообще изданіе „Старообрядческой Мысли“.

Семь лѣтъ трудились мы надъ его изданіемъ.

Силь вложили въ это дѣло не мало, а также и денегъ.

Всѣ семь лѣтъ терпѣли мы убытки, напрягая силы къ тому, чтобы довести изданіе до безубыточности. Но это оказалось не въ нашихъ силахъ: хотя и эта тяжелая война также была немалою къ тому причиною:—много нашихъ подписчиковъ, сотрудниковъ и даже руководителей на войнѣ!

Убытки собственнo терпѣлъ, главнымъ образомъ, я одинъ, а также и всю главную тяготу работы по изданію несъ я на своихъ плечахъ. Кромѣ

денежныхъ потерьъ прямыхъ, я сильно терялъ ихъ и косвенно: работа по журналу отнимала у меня много времени, которое я могъ бы съ большою выгодною примѣнить въ моихъ торговыхъ дѣлахъ. Но дѣло не въ этомъ,—я никогда не собирался стать богачемъ, и потому потерь, ни денежныхъ прямо, ни денежныхъ косвенно, не жалѣлъ, меня занимала одна только мысль принести какъ можно больше пользы такъ горячо мною любимой Церкви Христовой, а я вѣрилъ, что наше изданіе пользу эту несомнѣнно приноситъ. Это меня утѣшало и всегда поддерживало въ этой трудной работѣ.

Само собою разумѣется, что я не былъ совершенно одинокъ въ этой работѣ и отчасти въ расходахъ. Въ расходахъ мнѣ неуклонно помогалъ покойный Никита Тимофеевичъ Кацеповъ, дѣлая выдачи на бесплатную разсылку журнала, а однажды даже и на погашеніе убытковъ по изданію прямо; помогалъ мнѣ также неуклонно и Тимофей Саввичъ Морозовъ, ежегодно отпуская по двѣсти рублей на бесплатную же разсылку журнала немущимъ, помогалъ мнѣ и Арсеній Ивановичъ Морозовъ подаркомъ книгъ, продавая которые, я выручку, обращалъ на дѣло издательства, помогали мнѣ и другіе, о помощи которыхъ своевременно оглашалось въ журналѣ, а въ послѣдній годъ помогъ даже и Дмитрій Васильевичъ Сироткинъ; было много сотрудниковъ и по распространенію журнала, хотя многіе изъ нихъ въ свою очередь приносили убытки, но большинство дѣйствительно помогало.

Редакторъ журн. „Старообрядческая Мысль“ І. И. Хромовъ.

Помогали мнѣ своими трудами и сотрудники, работая безмездно, а

также и официальные издатель и редакторъ, работая за ничтожное вознагражденіе, даже мизерное можно сказать. И вотъ только при такомъ сотрудничествѣ лицъ, дѣлу изданія сочувствующихъ, возможна была наша дѣятельность.

Всѣмъ этимъ лицамъ я приношу самую искреннюю благодарность и молю Бога даровать имъ всѣмъ благополучіе и здравіе живымъ, и блаженную жизнь умершимъ.

Наше изданіе умираетъ собственно не отъ недостатка средствъ и даже не отъ недостатка сотрудниковъ или подписчиковъ, а по совершенно другимъ причинамъ. Теперь, благодареніе Богу, у меня лично, матеріальныя средства стали гораздо лучше, нежели въ первые годы издательства, и слѣдовательно, если я тогда переносилъ убытки, то тѣмъ болѣе теперь они переносимы для меня. Сотрудники и съ войны охотно присылаютъ работу, а подписка немного упала ниже прошлыхъ лѣтъ. Издавать, казалось, можно бы. Но тѣмъ не менѣе рѣшено изданіе остановить.

Причины къ этому, надо признаться, лежатъ почти исключительно въ моральномъ потрясеніи моей души, а отчасти и въ томъ разстройствѣ въ отечествѣ нашемъ всѣхъ дѣлъ вообще, которое наблюдается нынѣ по всѣмъ направленіямъ. Срочно сдѣлать ничего невозможно: типографія не можетъ аккуратно выполнять работу, желѣзная дорога не доставляетъ своевременно товаръ, даже почта страшно задерживаетъ разсылку журнала, конторщиковъ подготовленныхъ забрали на войну, а съ неподготовленными одно только мученіе. Ужъ не говоря о томъ, что цѣны на все растутъ да растутъ, и когда ихъ ростъ остановится, то только Богу извѣстно.

Но все это еще можно бы было преодолѣть, а вотъ потерю энергіи, потерю духа уже не возстановишь! Разъ духъ разбитъ, разъ энергія ослаблена, то ужъ все кончено... А эти два фактора дѣйствительно разбиты жестоко. Конечно, началось это не сегодня, но ярко это выразилось за послѣднее время, въ особенности послѣ нежѣпаго постановленія собора о нашемъ изданіи, а окончательно послѣ трагической смерти епископа Михаила.

Его смерть наглядно показала мнѣ ту участь, которая ожидаетъ всякаго, кто пойдетъ противъ теченія. Вѣдь его нервное разстройство лежитъ исключительно въ томъ разладѣ его жизненной дѣятельности, который явился у него по отношенію къ жизненнымъ взглядамъ и дѣятельности общества, какъ государства, какъ религіозной общины.

Если бы онъ жилъ тою жизнью, какою живетъ общество, если бы онъ шелъ въ одномъ направленіи съ обществомъ, то ему не отчего было бы терять разсудка, наоборотъ, онъ былъ бы на виду, въ почетѣ, въ довольствѣ и славѣ. Но онъ шелъ тою дорогою, которою шелъ Христосъ, пророки и апостолы, а потому и участь его была такова, какова и ихъ.

Его не распяли на крестѣ тѣлесно, но духъ его распинали ежедневно, ежечасно, этой нравственной пытки онъ не выдержалъ и лишился разсудка, а толпа, его, больного духомъ, доконала и тѣломъ.

Его судьба,—судьба всѣхъ, что дерзнуть итти противъ теченія толпы. Это такъ было издревле, есть такъ теперь, и будетъ очевидно долго въ будущемъ.

Это грозить и намъ. И грозить не сегодня только, а уже давно. То на насъ дѣлали навѣты, то подозрительно начали смотрѣть, то удалять отъ должностей по выборамъ, то судить на соборахъ за картинку рисовавшую жизненную правду: извѣчное торжество духа тьмы въ нашей звѣриной жизни, то за обличеніе непорядочнаго поведенія тѣхъ, которые этого заслуживали, а наконецъ и за самое существованіе журнала, который дерзко признали не старообрядческимъ, не христіанскимъ и сектантскимъ. Осталась одна ступень уязвленія—отлученіе, а если бы была и гражданская власть въ рукахъ нашихъ вождей, то и физическое воздѣйствіе пошло бы входъ въ томъ или иномъ видѣ.

Все это поистинѣ убивало духъ и силу. Медленно, но настойчиво и вѣрно.

Это надламывало силы и духа и тѣла. Убивало вѣру въ человѣка, вѣру въ то, что онъ можетъ понять, что для блага его же—трудимся мы.

Но и это еще полгоря, это еще находится, такъ-сказать, въ процессѣ борьбы духовъ добра и зла, это еще, пожалуй, могло бы только сильнѣе разжигать жажду къ побѣдѣ надъ духомъ злобы, но, къ ужасу моему, я увидѣлъ, что борьба эта окончательно безцѣльна, что силы, на это затрачиваемыя—силы затрачиваемыя напрасно. Онѣ никому, никогда, никакой пользы не принесутъ, ибо человѣкъ этой пользы, не только по невѣдѣнію своему, не хочетъ, но прямо-таки сознательно не хочетъ ея. Онъ не хочетъ отрѣшиться отъ той жизни животнаго, которою онъ живетъ; жизнь эта ему сладка (хотя въ сущности горемычна), мила и достолюбезна, а потому онъ съ жестокой настойчивостью защищаетъ ее. Подняться до пониманія идеальной жизни, указанной намъ Христомъ, человѣкъ окончательно не хочетъ, ибо она, какъ ему кажется, непосильна ему во-первыхъ, и вредна, во-вторыхъ. Всѣхъ тѣхъ, кто ему эту жизнь рекомендуютъ, онъ прямо считаетъ врагами своими и потому вступаетъ съ ними въ открытую и притомъ жестокою борьбу.

Вотъ это уже окончательно забило меня и убило во мнѣ окончательно вѣру въ человѣка, вѣру въ свои силы, вѣру въ достиженіе хоть чего-нибудь полезнаго для человѣка.

Посудите сами: тысячи лѣтъ живетъ человѣчество, тысячи лѣтъ являются посланники неба къ человѣку чтобы научить его жить по небесному, жить такъ, какъ бы нужно по его небесному происхожденію, а онъ всѣхъ этихъ посланниковъ неба немедленно уничтожаетъ какъ злѣйшихъ враговъ своихъ.

Скажите — кто не убитъ изъ пророковъ? Моисей, Илія, Энохъ?.. Имъ еще предстоитъ это. И отъ своей участи они спаслись только на время.

Придутъ они на землю и будутъ убиты.

Самъ Христосъ — убитъ, апостолы Его — тоже.

Это язычниками и іудеями. А потомъ и христіане продѣлывали то же надъ посланниками неба вплоть до нашихъ Павловъ Коломенскихъ, прот. Аввакумовъ и др.

И что же эти жертвы принесли пользу человѣку? Облагородили они хоть чуть-чуть толпу?

Нѣтъ конечно. Какъ была она дикій звѣрь, грязное животное (за рѣдкими исключеніями), такъ ими и осталась.

Вотъ теперь мы живемъ въ дни ужасовъ міровой войны, и что же видимъ?.. На краю гибели весь міръ. Крови льется, — не рѣки, какъ говорили въ старину, а моря. А человѣкъ и этого ужаса не боится, продолжая свое дикое служеніе золотому тельцу, прикрываясь въ этомъ служеніи высокими словами о чемъ-то, также якобы высококомъ.

Смотрите, что творится въ тылу, какая идетъ вакханалія наживы, или, попросту, грабежа, прикрытаго именемъ „коммерція“.

Никто никого не щадитъ. Никто никому потачки не даетъ. Кто кого смогъ, тотъ того и съ ногъ... Кто кого сгребетъ, тотъ того... и обдираетъ. Можно — шкуру, можно — и двѣ, и три, и больше! Никому никого не жаль. Не только другого, но даже и самого себя.

Это и есть явное служеніе золотому тельцу, но прикрытое приличными мотивами обычая торговли. Я даже завидую древнимъ, они были прямолинейнѣе, откровеннѣе, они служили золотому тельцу и не притворялись, не прикрывались лукавыми словами, а прямо лили золотого тѣльца и всепородно поклонялись ему какъ богу.

По крайней мѣрѣ безъ лицемѣрія!

А мы, вѣдь христіане... Намъ не смѣй указывать, что мы хуже язычниковъ. Это ничего, что въ жизни нашей, по дѣламъ нашимъ, мы хуже язычниковъ въ десятки разъ, но сказать намъ это не смѣй!

И удивительно, духовенство наше по этому поводу — ни слова! Какъ будто его и не существуетъ!..

Газеты стономъ стонутъ на мародеровъ, а имъ хоть бы что!.. Ухмыляются себѣ въ бороду и продолжаютъ спокойно обдирать ближняго, потирая руки отъ удовольствія.

На фронтѣ страдаетъ государство отъ врага внѣшняго, а здѣсь отъ врага внутренняго, отъ своего же брата, — мародера, жаждущаго на наживу и откровенно говорящаго: такіе случаи бывають въ тысячелѣтія, если теперь не нажить, то грѣхъ даже будетъ. — Даже грѣхъ?! Подумайте, читатель, надъ этимъ кощунственнымъ словомъ: — даже грѣхъ будетъ за то, что не обдеру я ближняго! Ну, время, ну, люди!.. И послѣ этого стоило умирать пророкамъ? Христу? Апостоламъ и мученикамъ?

Удивительна мнѣ не столько свѣтская живодерня, это ужъ—свѣтская, сколько духовная: она такая же, ни чуточку не лучше!

Возьмемъ къ примѣру хотя бы духовныя книги нашихъ старообрядческихъ книгоиздательствъ: въ какую цѣну ихъ издатели вогнали? Вѣдь это просто позоръ. И что возмутительно это то, что книги всѣ изданы до войны, стоили дешево; вздорожать могли только переплеты. А между тѣмъ цѣны на нихъ поднялись часто до 150%! Вѣдь это же завѣдомое грабительство. И вотъ подите же: ничего, грабятъ и съ охотою... А покупатели отдаются, идутъ подъ этотъ грабежъ. И, о чудо, даже не жалуется!

Меня это до того возмущаетъ, что я уже больше не покупаю книгъ, распродаю послѣднюю заготовку и больше торговать ими до конца войны не хочу. Ей-ей стыдно! Не я, конечно, этому причиною, но стыдно мнѣ, невыносимо стыдно..

И странные люди посмотришь:—эти издатели ихъ завѣдомо грабятъ, и они молчатъ, а мы свои изданія при нашемъ журналѣ съ большими уступками продаемъ, изданія и безъ того скромно оцѣненные, и намъ за это въ видѣ благодарности соборное осужденіе...

Вотъ лучше осудили бы этихъ грабителей, да объявили бы повсемѣстно, чтобы книгъ до окончанія войны по бѣшеннымъ цѣнамъ не покупали. Это было бы полезнѣе, чѣмъ судить тѣхъ, что всѣ свои силы кладутъ на пользу просвѣщенія.

Вотъ нужно отдать должную дань справедливости книгоиздательству. Знаменнаго пѣнія, оно идетъ съ нами въ рядки и на свои изданія цѣнъ не повысило, переплеты повысились, но это по справедливости, ибо они дѣлаются теперь по повышеннымъ цѣнамъ, но самыя книги нисколько.

И мало того, что оно цѣнъ не повышало, оно до конца выдержало отпускъ книгъ при нашемъ изданіи по удешевленнымъ цѣнамъ. Это честно и именно по-христіански. Это дѣйствительно отрадное явленіе.

Мы съ своей стороны приносимъ глубокую благодарность этому издательству за его намъ содѣйствіе по изданію, путемъ разрѣшенія отпускать ихъ изданія подписчикамъ по удешевленнымъ цѣнамъ.

Но вѣдь это почти единственное свѣтлое явленіе, совершенно тонущее морѣ ужаснаго зла, творящагося вокругъ.

Вы посмотрите не на отдѣльныя мелкія личности, а посмотрите на самыя государства, на правительства государствъ, на правителей ихъ, и вы увидите и тамъ страшную ложь, намѣренныя обманы, продажность, вымогательства и т. п. Возьмите въ примѣръ хотя бы у насъ дѣло Манасевича—Мануилова: вѣдь это же кошмаръ какой-то, вѣдь это нѣчто, что въ ужасъ приводитъ. Но и этого мало, вѣдь государства, правительства, это еще не идеаль справедливости, а вотъ возьмите вы всѣ церкви и христіанскія и нехристіанскія (я говорю о церквахъ не какъ объ учрежденіяхъ въ ихъ идеаль, а о дѣяніяхъ ихъ руководителей), вѣдь по вѣрѣ народа они должны являть высшую, не земную только, а небесную

правду на землѣ. Они должны быть совершенствомъ регулирующимъ чело-вѣческую жизнь на основахъ небесной правды. А что мы видимъ въ дѣйствительности?

Ту же продажность, ту же несправедливость, и то же служеніе золотому тѣльцу, ту же угодливость предъ сильными міра, то же угнетеніе слабыхъ въ угоду сильнымъ.

И когда все это ясно видишь умственнымъ взоромъ, то невольно цѣпенѣешь и опускаешь руки въ безсильи, въ очевидной бесплодности борьбы со всѣмъ этимъ неисчерпаемымъ зломъ,—зломъ, котораго человекъ и признавать за зло не хочетъ.

Это поистинѣ убиваетъ и вѣру, и силу, и дѣятельность...

Невольно приходишь къ постыдному выводу: разъ человекъ такъ жить кажется хорошо, то пусть его и живетъ. Разъ онъ злится за указаніе невозможности такъ жить, такъ лучше молчать. Пусть онъ стонетъ подъ гнетомъ самого себя и думаетъ, что въ этомъ виноватъ кто-то другой. Отойдемъ въ сторону, умолкнемъ, сольемся въ общую массу и утонемъ въ морѣ забвенія...

Правда, это несомнѣнно малодушіе, но... не гиганты, не колосы мы и не геркулесы чтобы вычистить эти грандіозныя авгіевы конюшни... Нѣтъ у насъ силъ на это.

Да и то сказать: а кто вмѣнилъ намъ это въ обязанность?..

Итакъ, мы умолкаемъ...

Просимъ прощенія у всѣхъ и—не судить насъ строго, помня, что мы вѣдь тѣ же люди, что и намъ свойственны слабости и ошибки.

* * *

Заканчивая наше изданіе существованіемъ, интересно подвести итоги того, что мы сдѣлали за семь лѣтъ его существованія. Вотъ, приблизительно, эти итоги.

Кромѣ самаго журнала, весьма приличнаго по объему и, главное, цѣннаго по содержанію, цѣнность котораго будетъ оцѣнена потомъ, въ будущемъ, мы давали старообрядчеству еще болѣе цѣнныя приложенія къ нему.

Въ 1910 году нами была дана **Азбука дѣмественнаго пѣнія** и три абонементъ весьма удешевленныхъ книгъ Знаменнаго пѣнія. Удешевленіе это простиралось до 50% скидки съ нарицательной цѣны стоимости книгъ. За 10 руб. подписчикъ имѣлъ право получить: *Полный обиходъ, Обѣдницу, Октай, Азбуку и Ирмосы*. И это при журналѣ стоившемъ всего только 3 руб. въ годъ.

Въ 1911 году—2 книги трудовъ *В. Т. Зеленкова части II и III*. Книги эти незамѣнимы для старообрядчества по ихъ содержанію и направленію.

Въ 1912 году—книгу „*О Вѣрѣ единой, истинной и православной*“, точную копию съ напечатанной при благочестивомъ патриархѣ Іосифѣ, и вторую половину первой части книги В. Т. Зеленкова.

Въ 1913—части первой, первую половину той-же книги В. Т. Зеленкова съ его жизнеописаніемъ, портретомъ и картинами его одной изъ публичныхъ бесѣдъ и похоронъ, и солидную книгу въ 52 печатныхъ листа *Баронія*—подъ названіемъ „*Дѣянія церковныя и гражданскія отъ Рождества Христова до 1198 лѣта*“, Книгу первую. Вѣка I—IV.

Въ 1914—книгу вторую вѣка V—VIII той же исторіи церкви—*Баронія*, и книгу небольшую, но крайне цѣнную по содержанію С. Медвѣдева: „*Извѣстіе истинное православнымъ о новомъ правленіи въ Московскомъ Царствіи книгъ древнихъ*“.

Въ 1915 году исторія *Баронія* была закончена полностью книгою третьей, вѣками IX—XII.

Въ 1916 году мы дали также цѣнный памятникъ отеческой письменности: *Труды Блаж. Симеона архіепископа Θεσσαλονικійскаго*.

Всѣ эти книги были напечатаны на отличной бумагѣ Верже съ широкими полями, кромѣ послѣдней, которая въ силу современныхъ обстоятельствъ, вынужденно, была напечатана на бумагѣ худшей, и то только частью.

Кромѣ этого—всѣмъ подписчикамъ нашимъ мы предоставляли право приобрѣтать отъ насъ прежде вышедшія книги по весьма удешевленнымъ цѣнамъ и кромѣ нихъ, еще много книгъ другихъ съ такой-же, сильно удешевленною, цѣною.

Напримѣръ, въ 1915 г. учебники мы давали со скидкой 50%, а книги пѣвчія со скидкой въ 40%!...

Если бы подсчитать скидки на всѣ наши удешевленные книги въ этомъ году, то онѣ превосходили стоимость самаго журнала разъ въ 5—6. Но дѣло, конечно, не въ томъ только, что мы удешевили книги нашимъ подписчикамъ, а въ томъ, что мы этою дешевизною достаточно широко внѣдряли полезную книгу въ народъ. Вотъ въ чемъ должна быть наша заслуга предъ обществомъ. (И мы заслужили за это благодарность полностью: нашъ журналъ, очевидно за эти труды, соборно признали нестарообрядческимъ и нехристіанскимъ. Это большое утѣшеніе для трудившихся).

Что книги, данныя нами обществу, безусловно полезны объ этомъ двухъ мнѣній быть не можетъ, а что онѣ были дешевы, это доказывало то, что насъ въ этомъ дѣлѣ интересовала не цѣль наживы, а стремленіе снабдить населеніе хорошею, полезною, книгою и тѣмъ поднять его сознательный уровень, сдѣлать населеніе болѣе развитымъ, болѣе свѣдущимъ и болѣе религіознымъ сознательно, а не суевѣрно.

Это была главная наша задача. Насколько въ этомъ мы преуспѣли—судить не намъ, но приговоръ собора журналу—кажется ясно гово-

рить, что стремленія наши не пропали даромъ, должную оцѣнку они получили.

Цѣли журнала нашего были образовать въ семьѣ христіанина бібліотеку своей письменности, и мы начало этому положили, а продолжатели, надо полагать, найдутся, а возможно, что мы и сами еще испѣлѣемъ, встанемъ съ одра тяжелой болѣзни и продолжимъ нашъ трудъ.

Все это въ волѣ Бога конечно: благословитъ Онъ—это будетъ, нѣтъ,—Его святая воля.

Направленіе нашего журнала было направлено къ внутренней миссіи, такъ сказать. Полемика, споры со внѣшними, насъ мало интересовали; насъ, главнымъ образомъ, интересовало дѣло просвѣщенія своего народа, дѣло оздоровленія его жизни, дѣло упорядоченія его отношенія къ Богу, къ правдѣ Его, къ лучшему усвоенію долга христіанина и водворенія правды Божіей въ настоящей жизни. Эти мысли нами настойчиво проводились всѣ семь лѣтъ издательства.

Онѣ-то главнымъ образомъ и вызвали негодованіе противъ нашего журнала нетопырей нашей общественной жизни и нетопыри эти возстали на насъ. Но это такъ и должно быть. Тьма не любитъ свѣта, она боится его и вѣчно борется съ нимъ. Люди съ полухристіанскими взглядами на религію никогда не потеряютъ людей, цѣнящихъ христіанство выше, нежели они. Они имъ невыносимы и они ихъ стремятся убрать.

Но все это въ сущности мало беспокоитъ насъ—мы дѣлали свое дѣло поскольку могли и будемъ ждать плодовъ этого дѣланія. Намъ хочется вѣрить, что вырастутъ, созрѣютъ они.

Но конечно надо сознаться, это вѣра наша, а вѣдь врагъ ночью приходитъ и среди пшеницы сѣетъ плевелы...

Если кто внимательно просмотритъ нашъ журналъ за семь лѣтъ, какъ много полезнаго для души матеріала обрящетъ онъ на страницахъ его, какія чудныя статьи по глубинѣ мысли и искренности ея найдетъ онъ тамъ... Какое жадное стремленіе къ правдѣ, къ справедливости разлито по всему цѣлому содержанію журнала... Но рокъ судилъ намъ плохую долю и мы по слабости человѣческой умолкаемъ, а то, что сдѣлали ставимъ на среду и просимъ обратить на это вниманіе.

Журналъ горячо отзывался и на матеріальныя нужды обновѣрцевъ: онъ собиралъ средства для поддержанія существованія бѣдныхъ, на бѣдные храмы, на памятникъ еп. Арсенію, помогалъ призывами къ построеніямъ храмовъ, улучшенію существованія монастырей, разсылалъ журналъ немущимъ, но жаждущимъ чтенія, развивалъ жаждущихъ работать по литературѣ и т. д. и т. д. безъ конца. Все это, несомнѣнно, давало обществу нѣчто полезное.

Журналъ былъ радостною вѣсточкою по глухимъ уголкамъ государства, въ особенности на окраинахъ его, какъ на примѣръ на Дальнемъ Востоку, по Сибири, по Алтаю, даже за границею: въ Румыніи, Италиі, Фран-

ции, Швейцарии и за Атлантикой—въ Канадѣ. Онъ несъ туда съ собою вѣсточку отовсюду, гдѣ жива старообрядческая Русь, гдѣ жизнь ея бьется въ согласіи съ другими углами.

Все это было важнымъ средствомъ для освѣдомленія однихъ краевъ—со старообрядческою жизнью другихъ таковыхъ-же. Изъ него видѣлось каждому, что онъ не одинъ, что гдѣ-то тамъ, далеко, живутъ такіе-же какъ и онъ, и что и они думаютъ и дѣлаютъ такъ же, какъ и онъ. Это было большою связью старообрядческой семьи. Заслуга эта также не малая.

Но намъ вѣрится, что голосъ нашего журнала еще долго не замретъ въ пространствѣ, а все будетъ звучать и дѣлать назначенное ему дѣло, а тамъ, Богъ дастъ, обстоятельства измѣнятся и онъ воскреснетъ къ новой жизни.

Будемъ надѣяться!

* * *

На памятникъ Блаженной памяти еп. Арсенію Уральскому издательствомъ собрано; по отчету показанному въ № 4 журнала за 1916 годъ на стр. 286 значатся поступившими Руб. 342. 50; послѣ этого поступило еще: отъ братьевъ И. и Ѡ. Клоповыхъ, г. Егорьевскъ—Руб. 10., священника о. Афанасія Маслова (с. Монастырщина, Самарск. губ.)—Руб. 1., и Лежнева Ив. Еф., г. Егорьевскъ Руб. 5., а всего Руб. 358. 50.

Всѣ деньги переведены почтою въ г. Уральскъ, на имя Уральской старообрядческой общины къ (Ѡ. К. Рѣшетову), съ просьбою не замедлить постановкою памятника надъ могилою праведника.

* * *

На Севастопольскій молитвенный домъ, по отчету помѣщенному въ № 2 журнала за 1916 г., поступило 28 р. Деньги эти въ суммѣ 25 руб. были посланы по просьбѣ Севастопольцевъ богослужебными книгами, а три рубля переводятся теперь почтою.

Не издательства вина, что на тотъ и другой случай денегъ собрано мало, оно съ своей стороны дѣлало все возможное, чтобы денегъ было присылаемо больше, но къ сожалѣнію нѣтъ охотниковъ жертвовать. Хотя надо отмѣтить, что деньги на оба эти предмета шли и помимо насъ, прямо по назначенію (кромѣ конторы нашего журнала Руб. 126. 50 в.).

* * *

Издательство еще разъ извиняется, что оно разсылаетъ журналъ съ большимъ опозданіемъ, но что дѣлать такое время и обстоятельства. Издательство счастливо тѣмъ уже, что оно хотя и съ опозданіемъ, но рассчиталось съ подписчиками полностью. А задержки въ нашемъ положеніи неизбежны, а въ данномъ случаѣ онѣ даже кстати: въ 1917 году журнала не будетъ, но зато 1916 годъ протянулся долго и такимъ образомъ связь съ подписчиками все еще не прерывалась.

Уваженіе къ подписчикамъ издательство проявляло до самаго послѣд-
няго №: они все время получали объявленныя нами книги удешевленно.
Подписчики должны же сколько-нибудь это цѣнить. Пусть журналъ шель
медленно, но книги-то имъ высылались безъ всякой задержки.

* * *

№№ журнала аккуратно высылались всѣмъ подписчикамъ, а если не
всѣ ихъ получали, это ужъ не наша вина. Вторично, по жалобѣ, мы уте-
рянные №№ досылали охотно, но если которыхъ у насъ не оказывалось, за
израсходованіемъ ихъ, то этихъ №№ послать мы при всемъ желаніи не
могли. № 9—10 съ приложеніемъ книги Бл. Симеона Тессалоникійскаго
сланъ на почту 23—25 февраля. Книга Бл. Симеона подписчикамъ прислав-
шимъ деньги на ея пересылку или получавшимъ отъ насъ посланки съ кни-
гами начата разсылкою съ 28 дек. 1916 г., и лишь для тѣхъ подписчиковъ,
которымъ она разсылалась за нашъ счетъ, она ожидала выхода № журнала
безъ котораго она не могла быть разслана.

* * *

Всего лучшаго, дорогіе читатели. До лучшихъ временъ. Будемъ живы,
здоровы,—встрѣтимся. А нѣтъ, такъ на томъ свѣтѣ!.. Какая разница?..

Только не поминайте насъ лихомъ!

Н. Зенинъ.

НАША ЖИЗНЬ.

Старообрядцы-прапорщики.

Вх. 28661.

**И. Д. НАЧАЛЬНИКА.
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.**

Копія.

По мобилизационному
отдѣлу.

24 ноября 1916 года.

№ 73992.

Петроградъ.

**Старообрядческому епископу Рязанскому и
Егорьевскому Александру.**

Вслѣдствіе прошенія на имя военнаго министра отъ 20-го минувшаго
октября, за № 1046, имѣю честь увѣдомить ваше преосвященство, что, по
установленному порядку, старообрядцы всѣхъ толковъ и согласій при-
нимаются, безъ всякихъ ограниченій, въ военныя училища и школы подго-
товки прапорщиковъ пѣхоты и безпрепятственно допускаются къ офицер-
скому званію.

Что же касается указываемыхъ вами случаевъ принужденія въ чи-
стопольской школѣ подготовки прапорщиковъ пѣхоты юнкеровъ изъ старо-
обрядцевъ къ переходу въ православіе, то произведеннымъ по приказанію во-
еннаго министра, подробнымъ разслѣдованіемъ нынѣ выяснено слѣдующее: